

Нин Чэну потребовалось полчаса, чтобы понять, что он находится на острове. Еще десять минут ушло на то, чтобы понять, что он спал дома, но, когда он открыл глаза, то оказался в другом месте.

Но он не мог понять, почему.

Он очнулся на пляже, полчаса ходил по берегу, но не увидел ни одного человека или отплывающей лодки. Если это сделал кто-то из его врагов, то зачем было оставлять его на острове? Если они хотели похитить его, чтобы угрожать Ци Гэ, то где были люди, которые следили за ним?

Нин Чэн стоял на неровном прибрежном камне и озадаченно смотрел на заходящее солнце на морском горизонте. Он посмотрел чуть в сторону, направо, но в углу его зрения появилась какая-то фигура. Резко повернувшись, он увидел, что кто-то стоит на скале в дюжине метров от него.

Сердце Нин Чэна бешено заколотилось, и в голову пришла только одна мысль: Как этот человек здесь оказался? Как я не заметил?

Это был высокий молодой человек с коротко стриженными волосами, на висках слабо виднелась кожа головы, суровые брови, глубокие глазницы, который смотрел на него без выражения.

Нин Чэн никогда не видел этого человека, и его тело мгновенно напряглось, когда он быстро подсчитал в своем сердце. Рост мужчины составлял 1,9 метра, выпуклые мышцы под футболкой выглядели очень мощно. Если бы им пришлось драться, то шансы на победу составляли бы всего несколько процентов.

Он повел глазами влево и вправо, ища подходящее оружие. Но мужчина смотрел на него пару секунд, а затем равнодушно отвернулся и стал смотреть на море перед собой.

Нин Чэн втайне вздохнул с облегчением, отступил к краю валуна и спрыгнул с него, отбежал на несколько шагов и, обернувшись, увидел, что мужчина стоит на месте, не отрывая взгляда от моря. Он еще некоторое время бежал вперед, не оглядываясь, и свернул на левую тропинку. Через десять минут перед ним предстал огромный древний замок.

Назвать его древним замком было не совсем точно, потому что вытянутые стены и среднеэтажные здания с открытыми крышами выглядели очень новыми и должны были быть построены только в последние несколько лет.

У входа стояло несколько человек в черных костюмах и наушниках. Нин Чэн боялся, что они его обнаружат, поэтому он спрятался в кустах рядом с тропинкой, полуприщурился и стал искать в голове информацию об острове и особняке.

После нескольких минут размышлений он ничего не нашел.

Солнце садилось, небо темнело, огни в особняке горели все ярче и ярче, а в уши периодически доносились нотки скрипки и морской брыз. Нин Чэн почувствовал, что если он хочет выяснить, что происходит, ему нужно войти внутрь.

Воспользовавшись ночным покровом, он обошел людей у ворот и проворно перелез через забор, как проворная кошка-циветта.

*азиатская пальмовая циветта

Внезапно открылся беспрепятственный обзор, и перед ним появилось великолепное здание. Напольные светильники освещали глазурованную фактуру мраморных стен, а струи воды фонтана рассыпались разноцветными искрами. Внезапно послышались звуки музыки, и в зале появилось множество людей в официальных одеждах. Судя по всему, проводился званый ужин.

Нинг Ченг уже собирался вскочить с места, когда увидел мужчину, входящего в парадную дверь...

Высокий, со строгим лицом, прямыми короткими волосами и глубокими чертами лица, это был тот самый молодой человек, которого он встретил на пляже, когда проснулся.

Привратник не остановил мужчину. Он прошел прямо и встал под забором недалеко от Нин Чэна, достал сигарету, щелкнул зажигалкой и медленно выдохнул колечко белого дыма. Он не смотрел на Нин Чэна, его взгляд упал на двор вдалеке. Высокая переносица загораживала свет, тени скрывали половину лица во мраке.

Нин Чэн был уверен, что этот человек следит за ним, и хотя он не сделал ни одного движения, этот невидимый метод преследования все равно заставил его почувствовать угрозу.

Мужчина повернул голову и небрежным взглядом посмотрел на Нин Чэна, который карабкался по стене. Мужчина был ошеломлен, увидев его свирепое лицо, и не сразу отвернулся, а, держа сигарету во рту, молча смотрел на него.

Нин Чэн предупредительно показал ему зубы, давая понять, чтобы он не издавал ни звука, а затем повернулся, чтобы спуститься с забора, приземлился на мягкую грунтовую землю и пошел через небольшой лесной сад.

В саду было спокойно, кустарники высотой в полметра и цветущие ветви создавали густую тень. Нин Чэн бесшумно шел в тени, создаваемой рокарием и фонтаном, пока не достиг входа в зал, затем поправил воротник рубашки и вышел. Засунув руки в карманы брюк, он небрежно направился к двери в зал, как гость, который бродит по залу, и взял бокал шампанского, когда проходил мимо официанта.

Как и ожидалось, никто не задавал вопросов по пути, что позволило ему беспрепятственно войти в зал.

Пока Нин Чэн бегал зигзагами по холлу, взгляд мужчины то и дело падал на него, красная точка на его сигарете то вспыхивала, то гасла. Только увидев, что он вошел в холл, он прикурил сигарету и последовал за ним.

Зал был ярко освещен, все были одеты в шикарные костюмы и смеялись небольшими группами. Нин Чэн быстро огляделся, но не увидел знакомых лиц, поэтому он подошел со своим напитком к группе за маленьким круглым столиком, глядя на скрипача, но при этом не сводя глаз со всего зала.

Он взглянул на незнакомого мужчину в коричнево-красном костюме слева от себя и слегка приостановился.

Мужчина смотрел на него, с двумя глубокими мешками под нижними веками, и не избежал встречи со взглядом Нин Чэна, но поднял бокал и кокетливо улыбнулся, а затем отвернулся.

Нин Чэн отвел взгляд, не двигаясь, готовый пойти на второй этаж, чтобы посмотреть. Он передал использованный бокал скрипачу, который только что закончил играть песню, и, поблагодарив, поднялся на второй этаж.

В отличие от шумного первого этажа, на втором этаже было очень спокойно. На лестничной площадке шум людей резко обрывался, как будто толстый мохнатый ковер поглощал звуковые волны.

Нин Чэн огляделся, толкнул ближайшую дверь и ворвался внутрь.

Внизу в холл вошел человек, который следовал за Нин Чэном с пляжа. Он успел заметить его спину на углу лестницы и уже собирался последовать за ним, когда мужчина в черном костюме окликнул его.

- Брат Му, тебя спрашивает старший молодой господин, - сказал человек в черном костюме.

- Где находится старший молодой господин?

- У бассейна.

Мужчина на мгновение замешкался и снова посмотрел в сторону лестницы, после чего последовал за черным костюмом на улицу.

Нин Чэн вошел в комнату и одним движением закрыл и запер ее.

Это была спальня с развевающимися на ночном ветерке занавесками, освещенная небольшим торшером, освещавшим мебель внутри и роскошную кровать королевского размера в центре комнаты.

Внизу шумел банкет, и он догадался, что хозяин комнаты поднимется нескоро. Он начал искать по дому средство связи, похожее на терминал, надеясь связаться с Ци Гэ и остальными.

Внезапно оказавшись в этом необъяснимом месте, кроме того, что за ним кто-то следил, его действия ничем не были ограничены. Внизу по-прежнему шел банкет, но все было странно ненормально. Он должен был спросить Ци Гэ, чтобы узнать, где это место, чья сила им управляет и какова цель тех, кто его схватил.

Нин Чэн осмотрел комнату и не нашел никакого терминала, только сотовый телефон на круглом столе. У него в коллекции тоже был такой телефон в качестве декоративного элемента, поэтому он только посмотрел на него, а потом отвернулся.

В углу стоял маленький холодильник, у него пересохло в горле, поэтому он достал из него единственную бутылку воды, отвинтил крышку и сделал глоток. Как только вода попала в рот, он сразу же почувствовал очень слабое послевкусие, которое распознал с помощью своего натренированного годами восприятия, и повернул голову, чтобы выплюнуть ее на ковер.

Вытерев пятна воды с губ, он поднес бутылку с водой к глазам и в свете торшера увидел, как внутри плавают и тонут крошечные частицы.

В это же время внизу легкомысленный мужчина в коричнево-красном костюме спросил у

хорошо одетого юноши рядом с ним: - Молодой господин Ю уже готов, не так ли?

Услышав эти слова, молодой господин Ю Фэн посмотрел на мужчину рядом с ним.

- Люди на втором этаже сообщили, что молодой господин вернулся в свою комнату, а также слышали, как открылась дверь холодильника, - паж подошел к уху Ю Фэна и шепотом доложил.

Ю Фэн повернул голову и посмотрел на человека с ожидающим лицом, его очки в золотой оправе отражали белый свет: - Ли Вэй, не забудь, ты должен дать мне 30% прибыли.

- Договорились, - Ли Вэй поднял руку, вытер волосы на макушке, повернулся и бодро зашагал к лестнице.

Вскоре Ли Вэй подошел к двери комнаты, в которую вошел Нин Чэн, достал из кармана заранее спрятанную карточку комнаты и с некоторым нетерпением нацелился на электронный замок двери.

Дверь со щелчком открылась.

В комнате не горел свет, только яркий лунный свет проникал через окно. Ли Вэй нетерпеливо вошел в дверь и закрыл ее за собой.

- Ю Чу..., - хрипло позвал он.

Ответа из комнаты не последовало, и он понял, что лекарство, которое использовал Ю Фэн, подействовало. На постельном белье на кровати в центре комнаты появилась выпуклость в форме человека, и, глядя на волнистые линии, его глаза быстро покраснели, зрачки сузились от возбуждения, а ноздри начали резко раздуваться.

Он медленно подошел к кровати, нагнулся, чтобы поднять с ковра белый халат, поднес его к кончику носа и жадно понюхал. Его глаза были прикованы к человеку на кровати, как у голодной гиены, от начала до конца. Он думал об этом моменте с тех пор, как впервые увидел Ю Чу в доме семьи Ю. Он хотел, чтобы этот жалкий, похожий на ягненка малыш открыл свои очаровательные глазки и издал умоляющий крик в этой комнате.

Только представив себе это, часть его тела уже проявила неприглядную реакцию, а в висках запульсировала боль от прилива крови.

Хотя положение Ю Чу в семье Ю было необязательным, он был вторым сыном семьи Ю, в конце концов, носил фамилию Ю. Поэтому он заплатил за эту возможность 30% в сделке с Ю Фэном.

В комнате было тихо, лишь изредка из окна доносились звуки виолончели. Слышно было только неровное дыхание Ли Взя. Он подошел к кровати, расстегнул халат и приготовился насладиться пиршеством этой ночи. Сглотнув, он протянул руку, чтобы схватить покрывало на кровати.

В этот момент в его поле зрения возникло размытое пятно, кратковременная чернота, и он почувствовал прикосновение мягких шелковистых предметов к своей щеке. Он в шоке поднял руку, почувствовал, как шелковое одеяло накрывает его голову, и не успел среагировать, как услышал хрустящий щелчок вывихнутой кости в правом плече.

Сильная боль пришла через две секунды, и прежде чем крик Ли Вэя успел вырваться из его горла, в его рот был засунут маленький шарик шелка, а из левого плеча раздался хруст, и обе его руки безвольно повисли. Он упал головой вперед на кровать, на грани обморока от боли, когда услышал тихий звон и почувствовал, что кто-то связывает ему ноги.

В дом семьи Ю проник враг. Это была единственная мысль, промелькнувшая в голове Ли Вэя. Не обращая внимания на боль в теле, он поднял голову, чтобы посмотреть на человека, но, увидев его лицо, его зрачки расширились от шока, и даже дыхание на мгновение остановилось.

Лицо человека напротив было освещено светом, волосы мягко свисали на уголок лба, открывая пару круглых и больших миндалевидных глаз, но дно его глаз больше не было невежественным и прямым, а вспыхивало холодным оскалом. Привычная кротость на миловидном лице исчезла, и теперь на нем был теневой и безжалостный взгляд, словно сладчайшие сливки посыпали слоем инея.

Это был Ю Чу, который должен был лежать в постели и спать.

Ли Вэй был так потрясен, что на мгновение забыл о борьбе? он просто смотрел, как Ю Чу с помощью пояса халата крепко связал ему ноги, а затем достал из-за спины прозрачный предмет.

...Это был заостренный хрустальный предмет, холодный и твердый, с округлым основанием на одном конце и резким светом, отражающимся от другого.

Нин Чэн схватил основание и направил шип на Ли Вэя с безжалостным взглядом в глазах.

В этот момент Ли Вэй наконец-то отреагировал, он не ожидал, что Ю Чу, который обычно был

милостив с другими, посмеет так с ним обращаться. Он был шокирован и разгневан. Он отчаянно извивался, как рыба на разделочной доске, а его рот с кляпом издавал хныкающие звуки.

Нин Чэн нацелил свое острое шило ему в шею, и его голос был холодным, словно смешанным со льдом: - Кто ты? Бездна или Вершина Облаков? Где это место? Кто все эти люди внизу?

Ли Вэй услышал эти бессмысленные слова и на мгновение замер.

Взгляд Нин Чэна опустился, и острое шило было направлено вниз. Ли Вэй тут же почувствовал жгучую боль на шее, а по его коже потекла липкая жидкость.

- Уф..., - испуганно закричал он.

- Ни звука, или я зарежу тебя насмерть, - убедившись, что Ли Вэй перестал сопротивляться, Нин Чэн протянул руку и вытащил изо рта матерчатый шарик: - Скажи мне, что это за место и чья это территория?

Ли Вэй смотрел на него две секунды, а затем сказал: - Это дом семьи Ю, территория твоей семьи.

Нин Чэн холодно рассмеялся и увеличил свою силу на несколько градусов, отчего кровь потекла еще сильнее. Ли Вэй в ужасе закричал: - Я был неправ, пытаюсь причинить тебе боль на территории твоей семьи! Я был неправ, маленький молодой господин Ю...

Нин Чэн засунул тканевый шарик обратно, заглушив эти жалкие вопли, и хмыкнул: - Довольно жесткий рот....

Тон его слов был легким, а голос - как всегда чистым, но от него по позвоночнику Ли Вэя пробежал холодок и пополз вверх по подошвам ног. Его ноги были связаны, оба плеча вывихнуты, и он был беззащитен. Если бы он мог сейчас говорить, то умолял бы Ю Чу о пощаде.

Этот обычно послушный ягненок сегодня вдруг стал диким. Он почувствовал опасность, и по его бледным щекам потек холодный пот. В мозгу Ли Вэя только что пронеслось бесчисленное количество мыслей, когда он увидел, как Ю Чу внезапно повернул голову без всякого предупреждения, поднял хрустальный предмет обеими руками, и, направив на него головку круглого основания, яростно обрушил его вниз.

В этот момент сетчатка глаза Ли Вэя покрылась красным цветом и отражала лишь жесткую улыбку Ю Чу в уголке рта и несвоевременную свирепость на его красивом лице. В следующее мгновение он почувствовал непреодолимую боль и потерял сознание, запрокинув голову.

Нин Чэн снова повернул кристалл и нацелил заостренное шило на шею Ли Вэя, и только собрался с силой ударить, как вдруг в комнате раздался звук разрывающей уши музыки. Он остановился и быстро обернулся, чтобы найти источник звука, и обнаружил, что это был сотовый телефон, лежащий на столе.

Экран телефона мигал, не только излучая музыку, но и вибрируя, жужжа на столе. Первой его реакцией было не выключить телефон, а подумать: - Эта штука действительно работает?

Нин Чэн смотрел на телефон, как вдруг кто-то постучал в дверь. Он положил кристалл и натянул одеяло на голову Ли Вэя, укрыв лежащего без сознания Ли Вэя, а сам бросился в ванную.

Когда дверь ванной захлопнулась, входная дверь громко стукнула, и кто-то пинком распахнул ее. Нин Чэн сохранил спокойствие, поджал губы, отлетел к стене и с грохотом распахнул окно.

Снаружи был сад, который в данный момент был пуст, но внешний слой окна был заварен стальным прутком толщиной в два пальца, с узкой щелью.

Выход наружу был заблокирован.

Нин Чэн стоял неподвижно, затаив дыхание, прислушиваясь к движению снаружи, но кроме громкого звука двери, других звуков не было, звонок телефона также прекратился, и вся комната погрузилась в мертвую тишину.

Через несколько секунд он осторожно сделал шаг в сторону, снял душевую лейку из нержавеющей стали, висевшую на стене в качестве оружия, но, когда его взгляд упал на большое зеркало напротив, он замер. В отражении был мужчина в белой рубашке, лицо было одновременно знакомым и незнакомым. Оно было похоже на его, но не похоже на него, черты лица были похожи, но не совсем те же.

Пара светящихся глаз цвета персика превратилась в большие и круглые миндалевидные глаза, а тонкие вздернутые губы стали маленькими и пухлыми. Форма лица также отличалась: мясистые щеки, полные детского жира и мягкой плоти.

Совершенно ошеломленный Нин Чэн смотрелся в зеркало. От шока глаза человека в зеркале стали еще более круглыми и выразительными, передавая наивное неведение. Он подсознательно поднял руку, чтобы коснуться своего лица, его рука была теплой и мягкой, и лицо тоже ощущалось кончиками пальцев.

Все было по-настоящему.

Неужели мне дали новое лицо? Эта мысль пронеслась в его голове.

Нет, нет, не было никакого средства, чтобы так реалистично заменить лицо, и у него не было ни малейшего ощущения после операции. В удушающей тишине он вдруг вспомнил слова человека на кровати и мобильный телефон, с которым можно было только соединиться, и в его голове разразилась гроза.

Я трансмигрировал?

Автору есть что сказать:

В этом новом романе мне есть что объяснить. Поскольку два имени, Ю Чу и Нин Чэн, часто встречаются, я не хочу запутать читателя. Поэтому до конца текста МС будет называться Ю Чу, а не его оригинальное имя Нин Чэн. Не обращайтесь на изменения.

Кстати, брат Му - это семе/гун.

<http://tl.rulate.ru/book/64473/1700045>